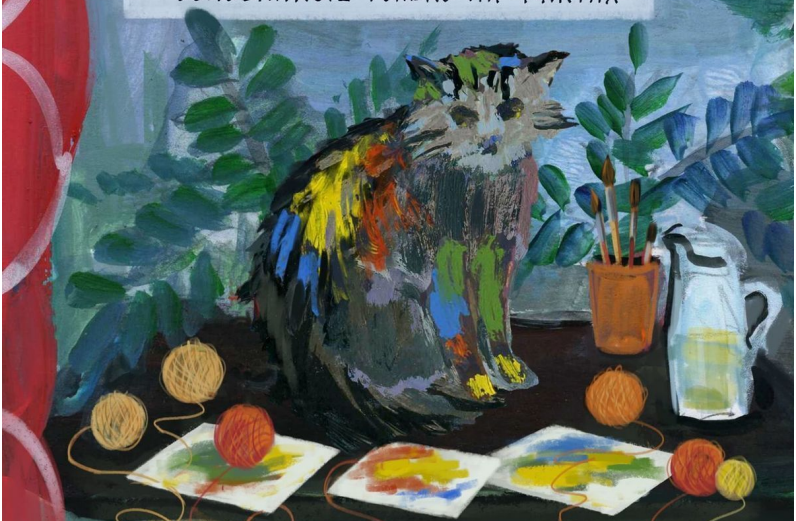
Кира Кузнецова

Кот Нинитки

повесть-сказка

Абсолютно правдивые истории,
основанные только на фактах

Художник Ольга Кузина

Кира Кузнецова

Кот Нинитки. Повесть-сказка. Абсолютно правдивые истории, основанные только на фактах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39410864
ISBN 9785449377487

Аннотация

Эта книга обладает теми же достоинствами, что и книги вашего детства, от чтения которых невозможно оторваться, даже будучи взрослыми: занимательный забавный сюжет и приятный, лёгкий для восприятия язык, за внешней простотой которого скрыта добрая ирония. А чтобы добавить повествованию ощущение живости и уюта, художник выполнил иллюстрации к книге в красочном жизнерадостном стиле Анри Матисса.

Содержание

Кот Нинитки 5
Часть I 7
Глава 1 8
Глава 2 12
Глава 3 16
Глава 4 21
Глава 5 27
Глава 6 36
Часть II 47
Глава 1 49
Конец ознакомительного фрагмента. 51

Кот Нинитки. Повесть-сказка Абсолютно правдивые истории, основанные только на фактах

Кира Кузнецова

Иллюстратор Ольга Кузина
Дизайнер обложки Ольга Кузина

© Кира Кузнецова, 2024
© Ольга Кузина, иллюстрации, 2024
© Ольга Кузина, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-4493-7748-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кот Нинитки
Повесть-сказка

Иллюстрации посвящаются творчеству художника Анри Матисса.

Имена всех героев реальны.

Часть I
Знакомьтесь, Кот Нинитки

Глава 1
Почему кота назвали Нинитки?

Жил-был кот. Сначала, год или полтора со дня своего рождения, это был просто кот без названия. Да и сами подумайте, кто и зачем его будет звать на помойке или в подвале? Крысы, что ли, или голуби? Но потом, когда его с этой помойки притащили в дом, хорошенько отмыли в ванне (хотя он и сопротивлялся) и принялись вытирать большим полотенцем (которое тут же промокло, потому что кот оказался очень пушистым) и сушить феном, он вырвался, залез под плетёное кресло и начал вылизываться, ведь это было гораздо привычнее, чем сушиться под горячим ужасающе ревущим ветром.

…залез под плетёное кресло и начал вылизываться

И вот спустя примерно час, когда он почти вылизался и стал очень красивым – светло-серым в тёмно-серую продольную полосочку на спинке, как у бурундучка, к креслу подошла хозяйка, чтобы взять своё вязание, случайно дотронулась ногой до чего-то пушистого и сказала: «Ой, я думала, под креслом мои нитки валяются, а это, оказывается, не нитки, это кот!» Тут же прибежали дети и стали кричать: «Это не нитки, это кот! Это кот, это Нинитки!» Так кот стал Нинитки.

Так кот стал Нинитки

Глава 2
Котограф

Хозяином кота Нинитки был художник. Сам себя он считал очень современным художником, почти авангардистом. Он покупал разные краски и мазал ими холсты, стены, одежду, какие-то непонятные предметы, которые находил на помойке, то есть, как он говорил, искал себя. Но почему-то нигде не мог себя найти.

Он страшно мучился сам без себя, и в один прекрасный день (это был как раз тот прекрасный день, когда художник и кот нашли друг друга) он в отчаянии решил, что никогда больше не будет художником, а станет менеджером или, на худой конец, юристом, сгрёб в охапку все-все краски, бумаги, холсты и отнёс их на помойку. Он бросил всё это в мусорный ящик и немного постоял под печально накрапывающим мелким дождиком.

Вдруг в ящике что-то зашевелилось, и оттуда вылез удивительный кот. Он был в пятнах и разводах всех цветов радуги в таком прекрасном сочетании, какое художник безрезультатно искал все эти годы!

Художник ахнул, попросил кота никуда не уходить, пообещав принести ему кусок свежей колбасы, и побежал за фотоаппаратом. Кот решил подождать, чтобы узнать вкус свежей колбасы – до этого он ел только подпорченную (хотя мы

знаем, что коты едят только очень свежие продукты, а то, что немного *задумалось*, доедают люди, но это потом, когда коты становятся домашними и им преподносят еду на красивом блюдечке).

Художник прибежал, сделал несколько снимков, а потом отдал коту колбасу. Тот её проглотил не почувствовав вкуса и укоризненно посмотрел на художника. Тогда художник предложил ему ещё колбасы, но только дома.

Вдруг в ящике что-то зашевелилось, и оттуда вылез удивительный кот

Кот немного подумал, без всякого сожаления бросил взгляд в сторону подвала и запрыгнул художнику на руки.

Фотографии живописно вымазанного кота, сидящего на крышке мусорного бака, имели огромный успех в интернете. А художник продолжал снимать Нинитки уже в его натуральном виде, и вообще он фотографировал только котов и кошек.

Его фотовыставки тоже всегда проходили с большим успехом – их посещала целая половина человечества, потому что другая половина любит собак.

Так художник стал котографом, что не помешало и даже, наоборот, помогло ему всегда оставаться художником.

Глава 3
Лучший друг кота Нинитки

Лучшим другом кота Нинитки был Соловей. Он жил на заброшенной стройке, густо поросшей кустарником.

Эта самая стройка находилась не где-то там на отшибе, а почти в самом центре района, охваченная с трёх сторон автомобильными дорогами, гудевшими день и ночь, а с четвёртой – высоким кирпичным забором.

Соловей был очень одинок. Каждую весну он самозабвенно пел свои песни, но ни одна самочка не соглашалась жить на таком шумном месте. Соловей же почему-то был верен своим кустам и не менял квартиры.

Как-то раз кот Нинитки, ещё будучи просто котом, жившим, как уже было сказано выше, первые год или полтора своей жизни в подвале, решил проведать рыночную помойку.

Конечно, это было очень опасно, потому что на рыночной помойке обитали чужие коты и чужие крысы, в отличие от дворовой, где были все свои. Но кот Нинитки был в то время по неопытности смел и отчаян и отправился подзакусить чем-то, как ему казалось, более вкусненьким и интересненьким.

Рынок находился как раз через дорогу от той самой заброшенной стройки, в кустах которой обитал Соловей.

И вот, когда кота Нинитки благополучно шуганули с рыночной помойки какие-то облезлые, устрашающего вида личности, не позволив даже как следует принюхаться, и он сидел на обочине дороги, зализывая несерьёзную рану, тогда в перерывах между проносящимися машинами ему послышались странные звуки.

А кот Нинитки, надо сказать, от рождения был очень музыкален. Он даже орал под окнами с другими котами не просто так, а музыкально, а впоследствии хозяева кота и их гости восхищались его удивительно музыкальным мяуканьем (в чём, как вы узнаете позже, была немалая заслуга Соловья).

Странные звуки (а это были самозабвенные рулады нашего одинокого Соловья) потянули кота Нинитки как за ниточку, и он бросился через дорогу, не обращая внимания на визг тормозов и чертыхания водителей.

Соловей сидел на ветке ивового куста и, закрыв глаза, отрешённо пел, слушая и слыша только себя. Близкий гул автомобилей не мешал ему. В сумерках среди зарослей ивняка его почти не было видно. Пел он долго, сегодня у него лихо получались особенно сложные рулады, и он был доволен собой.

Но в некоторый момент он неожиданно почувствовал нечто странное – он почувствовал, что его слушают! Это было так необычно, что Соловей замолк и открыл глаза. И тут же закрыл их снова от ужаса и изумления, потому что совсем близко с соседнего куста на него пристально, не ми-

гая, смотрели два ярких жёлто-зелёных глаза.

…совсем близко с соседнего куста на него пристально,

не мигая, смотрели два ярких жёлто-зелёных глаза

– Что же ты замолчал? Пожалуйста, пой дальше, я же так тихо сижу, стараюсь не мешать тебе! – сказал обладатель ужасных глаз.

Но Соловей не отвечал и не открывал глаза, он просто не мог пошевелиться, он онемел.

– Ну хорошо, если ты предпочитаешь петь в одиночестве, только для себя, я сейчас уйду, но прошу тебя, спой мне напоследок хотя бы вот это! – и обладатель ужасных глаз закрыл их (чего Соловей, естественно, не видел), вытянул шею и благоговейно то ли пропищал, то ли просипел (он был не в голосе от недавно пережитого на помойке разочарования) одну из любимейших рулад Соловья.

Услышав подобное, Соловей покачнулся и чуть не свалился с ветки от еле сдерживаемого смеха.

Хорошее дело – смех!

Соловей тут же пришёл в себя и совершенно перестал бояться.

Он открыл глаза и строго (но внутренне смеясь) сказал:

– Ты наврал половину нот, но у тебя есть способности! Если хочешь, я позанимаюсь с тобой?

– Я был бы счастлив! Ещё вчера я не знал, что бывает такая музыка! – восхищённо проговорил кот Нинитки.

Соловей был польщён, но, не подавая виду, сказал несколько снисходительно:

– Приходи завтра чуть пораньше, сегодня я что-то устал.

– Я обязательно приду! – горячо ответил кот Нинитки, грациозно спрыгнул с ветки и неслышно стал удаляться, мягко ступая лапами.

«Да, у каждого свой талант!» – подумал Соловей, глядя ему вслед, и облегчённо вздохнул, переводя дух.

Глава 4
Норное животное

Художник сидел на полу в своей маленькой тёмной комнате, которую называл мастерской, и мучился, пытаясь разложить или рассортировать (как выразилась его жена) свои работы. Но сортировать художник ничего не умел в принципе, поэтому он, примостившись в груде папок и рулонов, разворачивал их, мельком сердито взглядывал, снова сворачивал и откладывал в сторону куда попало. Работ накопилось довольно много (с тех пор как художник стал котографом, он потихоньку опять принялся за свой авангард – никуда ему от этого было не деться).

Так вот, работ было достаточно, чтобы, по крайней мере, устелить десять квадратных метров пола. Художник пересмотрел почти всё, очень устал, но работы от этого не убавилось – сортировка ещё и не думала начинаться (не могла же она начаться сама по себе).

Вдруг боковым зрением художник уловил, что один из рулонов зашевелился. Художник тяжело вздохнул и отвернулся, но тут зашевелился другой рулон – художник на мгновенье закрыл глаза. А когда на него пополз третий рулон, он встал и вышел из комнаты.

Художник всё ещё стоял в прихожей, отрешённо глядя, как жена собирается на рынок, когда дверь тихонько скрип-

нула, и из мастерской спокойно вышел кот Нинитки.

Он старательно обнюхал все углы, тщательно обтёрся о них щеками, потом подошёл к большой сумке на колёсиках, которую хозяйка приготовила для похода на рынок, просунул голову в приоткрытую молнию, влез внутрь, повозился там немного и затих.

А жена художника, одевшись, повернулась к сумке и за металлическую ручку потянула её на себя.

…жена художника тихо ойкнула и села на телефонный столик

Сумка дёрнулась и усиленно зашевелилась, жена художника тихо ойкнула и села на телефонный столик.

Сквозь узкую щель из сумки с трудом выбрался кот Нинитки, отошёл на несколько шагов, уселся и принялся вылизываться.

– Коты – норные животные! – с задумчивой радостью изрёк художник.

– Да? – с сомнением сказала жена.

Тут же прибежали дети и стали кричать:

– Давайте купим коту домик! Давайте купим коту домик! Давайте купим коту домик! Давайте…

– Ещё чего! – возразила мама. – Такие деньги тратить, а он, может быть, и жить там не захочет. Лучше мы домик сами сошьём!

Домик мастерили целую неделю. Из плотного картона, поролона и сатина в сине-зелёную клеточку. Над входом вышили крупными стежками: «Кошкин дом Нинитки», а внутрь положили стёганый коврик – жёлтый с голубыми котятами, сшитый из старой детской фланелевой пижамы. Домик получился несколько скособоченный вправо, но в целом очень симпатичный.

Отпраздновали новоселье, поставив перед домиком мисочку с самым вкусным кошачьим кормом, купленным

по этому случаю. Нинитки с жадностью съел корм, а домик обошёл, не обращая на него никакого внимания, вспрыгнул на диван и разлёгся на подушках. Все были несколько разочарованы, но мама сказала:

– Ничего, он постепенно привыкнет.

Как только комната опустела, кот Нинитки неспешно спрыгнул с дивана, опять обошёл вокруг домика, с любопытством его обнюхивая, осторожно влез внутрь – сначала наполовину, постоял так в нерешительности несколько мгновений, задумчиво поводя хвостом, затем влез целиком. Домик немного пошевелился и замер.

Спустя минуту кот Нинитки вышел из домика, вспрыгнул обратно на диван и разлёгся в той же позе. «Ничего интересного, – думал Нинитки, лениво облизывая лапу, – всё равно, что сравнить настоящую таинственную нору с вырытой ямой».

Но через некоторое время кот Нинитки действительно привык. Обжил свой домик, щеками обтёр его со всех сторон снаружи, слегка пометил внутри, и, когда дом запах чем-то родным, кот, к радости хозяев, стал проводить в нём часок-другой.

…кот, к радости хозяев, стал проводить в нём часок-другой

Хотя, если честно, стоило забыть закрыть дверцу какого-нибудь шкафа, как кот Нинитки тут же с удовольствием перебирался туда и блаженствовал в таинственных дебрях шуб и пальто, обувных коробок или среди стопок чистого белья. Но это-то как раз и подтверждало гениальную догадку художника, что коты – норные животные.

Глава 5
У Нинитки появляется ещё один друг

Как-то раз в субботу в начале осени художник с семьёй отправился на Птичий рынок прогуляться и пофотографировать кошек и разных других животных. Необходим был новый материал для очередной фотовыставки, а всех близлежащих подвальных кошек и тех, что жили у его друзей и соседей, он уже переснимал. На рынке же было большое разнообразие, и хозяева животных, услышав, что фотографии нужны для выставки, с удовольствием демонстрировали своих питомцев.

Ходили по рынку долго: умилялись, восхищались, удивлялись. Видели несметное количество кошек и собак, котят и щенков, хомячков и морских свинок, кроликов и даже лисят, а ещё хорьков, мышей, голубей, канареек, змей, лягушек, черепах…

Ходили по рынку долго: умилялись, восхищались, удивлялись

И, в конце концов, не выдержали и купили маленького полуторамесячного попугайчика, обыкновенного волнистого жёлто-зелёного попугайчика. Все под впечатлением увиденного были очень довольны своим приобретением, и никто не подумал, что дома живёт кот.

Дети долго спорили, какую купить клетку: сын хотел небольшую прямоугольную серебристую с деревянными качелями и лесенкой, а дочка – большую цилиндрическую золотую клетку с множеством цветных пластмассовых забав-

лялочек. Чтобы никому не было обидно, выбрали то, что предложила мама. И только когда пришли домой, открыли дверь и у самого порога увидели кота Нинитки, как всегда встретившего их нетерпеливым громким мяуканьем, поняли, что лучше бы купили золотых рыбок (впрочем, спустя некоторое время это намерение всё же осуществили: при очередном посещении Птичьего рынка детям очень понравились развалины подводного замка в разделе украшений для аквариумов, после долгих уговоров и клятвенных обещаний самим ухаживать за всей живностью в доме замок был куплен и в придачу к нему – аквариум с золотыми рыбками).

Теперь же кот Нинитки моментально унюхал птичий запах и принялся нервно наворачивать круги вокруг дочки художника, державшей в руках небольшой фанерный ящичек с птенцом.

– Смотри, Нинитки, – строго сказала дочка художника, – мы принесли тебе друга! Запомни – друга, – повторила она, – а друзей обижать нельзя!

Кот Нинитки тут же потерял к птенчику всякий интерес, повернулся и, грациозно ступая лапами, отправился в туалет.

Попугайчика поселили в кухне на холодильнике, устелили дно клетки газетой и стали кормить его тёртой морковкой и мелкорубленым варёным яйцом. С первого же дня дети начали учить его разговаривать.

– Жора, Жорочка – обжорочка! – тараторил по сто раз

на дню сын художника (попугайчика на семейном совете решили назвать Жорой).

– Не трожь Жору, Жора на жёрдочке – птичка-невеличка! – громким чётким речитативом отвечала дочка.

Попугайчика поселили в кухне на холодильнике

– Ну что вы его учите какой-то ерунде! – возмущался папа-художник. – Пусть лучше говорит: «Здравствуйте, товарищи!»

Но Жора таинственно помалкивал, только иногда что-то бормоча себе под нос, пока месяца через два в одно прекрасное раннее утро (кстати, довольно хмурое) за завтраком, когда все спешили: кто в школу, кто на работу, – и усиленно звенели ложками и тарелками, он вдруг не встрепенулся и не сказал сердито маминым голосом: «Ешь кашу!»

Что тут началось! Хохоту, восторгу, умилению не было предела! Сначала Жора струхнул, но поняв, что им восхищаются, расправил пёрышки, напыжился и сидел на жёрдочке как именинник.

С тех пор Жору как прорвало: каждое утро очень рано он начинал с того, что оглушительно прочищал горло и пробовал голос, и потом весь день галдел на своём холодильнике, гордо и темпераментно произнося речи, как вождь на митинге. И речи его были вдохновенны и виртуозны.

Кроме тех фраз, которым его учили, они содержали тысячи обрывочных звуков, среди которых можно было услышать и голоса телевизионных дикторов, и крики ворон, проносившихся за окном, и вой сирены, и шум воды из крана, и звуки музыки, и чьё-то покашливание, и смех…

Всё это он выпаливал с огромной скоростью в таком

неимоверном сочетании, что художник иногда, не выдержав, говорил:

– Да! Жора у нас – неординарная личность. Просто гений музыкального авангарда!

И добавлял:

– Теперь я понимаю, когда говорят, что с гениями трудно ужиться!

– Ничего, можно привыкнуть, – спокойно отвечала жена, правда, непонятно, кого она имела ввиду: Жору или вообще гениев.

Прошло полгода. Всё это время хозяева выпускали попугая полетать только в своём присутствии, а когда уходили, строго следили за тем, чтобы клетка была как следует заперта, хотя Нинитки вроде бы не обращал на Жору никакого внимания и после строгих слов дочки художника не проявлял к нему видимого интереса.

Входить с ним хоть в какие-то отношения и тем более дружить кот Нинитки, как видно, считал ниже своего достоинства. А виртуозные речи Жоры по сравнению с вдохновенными песнями Соловья он презрительно называл в душе какофонией. И мечтал о том, как наступающей весной по ночам будет через форточку сбегать из дома (кухонное окно располагалось наискосок от козырька подъезда как раз на расстоянии хорошего кошачьего прыжка), встречаться со своим старым другом и наслаждаться его дивным пением.

Но вот однажды то ли всё-таки забыли закрыть клетку,

то ли подросший Жора, благодаря своему крепкому клюву и неординарному уму, сумел открыть её, так или иначе, семья художника, вернувшись откуда-то из гостей поздно вечером, застала такую картину.

Под сидением кухонного диванчика, загнанный в самый угол котом Нинитки, весь взъерошенный, молча, гордо стоял Жора. А кот опасливо ходил взад-вперёд по дуге, перекрывая ему все пути к бегству, но соблюдая некоторую дистанцию.

У кота был озадаченный вид: стоило ему хоть полшага сделать в сторону Жоры, как тот начинал оглушительно… мяукать! И Нинитки в смятении отступал назад.

У кота был озадаченный вид…

Дети бросились вызволять Жору из плена. А кот с несколько задумчивым отрешённым видом ушёл к себе в домик.

Его поразили смелость и находчивость Жоры! И ещё он отдавал должное его слуху: так точно воспроизвести отвратительный ор старого главаря из подвала! И где он только его слышал!

С тех пор кот Нинитки стал для Жоры старшим товарищем и наставником. Эта роль ему очень понравилась. Он заботливо опекал попугая по мере своих возможностей, то есть, отгонял Жору от форточек, когда тот выбирался из клетки полетать (клетка теперь всегда была открыта), не разрешал ему сидеть сверху на дверях, чтобы не прищемили, с удовольствием путешествовал с ним по шкафам, позволял клевать из своей мисочки (Жора любил разгрызать сухой кошачий корм) и даже был не против, когда Жора заскакивал к нему на спину и щекотно перебирал клювом шерстинки. «Эх, и почему это у меня все друзья птицы? – думал в такие минуты кот Нинитки. – Наверное, у меня к ним слабость!»

Глава 6
Как кот Нинитки был художником

Однажды художник решил навести порядок в своей мастерской, конечно, после разочарования в своих сортировочных способностях, описанных в четвёртой главе, ему это никогда не пришло бы в голову, если бы в один прекрасный день он не обнаружил, что не может пройти от двери до своего стола – просто некуда поставить ногу!

Порядок заключался в том, что художник расчистил середину комнаты, распихав всё по углам, под стол, за шкафы и на шкафы, потому что внутри шкафов, занятых ревнивыми старожилами, уже много лет не было свободных мест.

Художник остался доволен вновь созданным порядком и отправился на кухню попить чайку, считая себя вправе немного отдохнуть после столь напряжённого творческого труда – приведения хаоса к порядку.

Кот Нинитки частенько посещал мастерскую, но в этот раз всё в ней казалось непривычным. Все запахи перемешались и куда-то переместились, как будто давно знакомую любимую мозаичную картинку вдруг взяли и хладнокровно разрушили. Нинитки в растерянности обошёл, обнюхивая, комнату, влез под стол, забрался на большую кучу бумаг, где запахи перемешались совершенно непостижимо, и в смятении на неё написал. Лужа оказалась слишком большая, пло-

хо впитывалась в плотную бумагу и стала ручейками стекать вдоль кучи.

Кот Нинитки стоял сверху и, хотя это мало помогало, яростно загребал лапами – за этим занятием и застал его художник. Он схватил кота за шкирку и, безрезультатно пытаясь подставить одну ладонь под четыре капающие лапы, бросился в ванную. Пока дети отмывали кота Нинитки (жены не было дома, она была врачом и в это день работала во вторую смену), художник вернулся в комнату спасать свои работы.

Слава богу, в куче под столом лежало то, что художник отбраковал, но в сомнении пожалел выбросить. Лужа уже успела частично впитаться, частично растечься, запах стоял невыносимый, спасать было нечего.

…дети отмывали кота Нинитки…

Из ванной доносились дикие звуки: ор кота, смех, какие-то взвизгивания, опять смех, ор и водопадный шум воды.

Художник отправился на кухню за большим мусорным пакетом, по пути дёрнув ручку ванной, но дверь была заперта. Он сердито постучал: «Вы там кота не уморите!»

Из ванной высунулось раскрасневшееся лицо дочки: «Папа, всё в порядке, просто мы ему лапы мочалкой трём, чтобы

не воняли!» – и дверь захлопнулась.

Художник вернулся в комнату, осторожно взял из кучи верхний лист – самый мокрый и хотел уже было его смять, чтобы сунуть в пакет, но, едва скользнув по листу, его художественный взгляд замер.

Кот Нинитки, старательно загребая мокрыми лапами, размазал краски по бумаге и даже кое-где её прорвал. Благодаря этому скучное изображение получило необычную динамику, накал и взрыв страстей в месте прорыва!

Если бы Нинитки загребал не так яростно, динамика линий получилась бы более лёгкой и романтичной.

Художник размечтался…

Как полёт дельтаплана над горным озером или как порыв ветра, плавной волной прокатывающийся по степным травам.

Художник размечтался и в мечтах своих пришёл к мысли о сотворчестве с котом. Допустим, он будет писать основу задуманной композиции, а кот Нинитки – размазывать её в нужных местах. Можно смочить коту лапы водой или, например, смазать маслом, но как заставить кота загребать, если загребать нечего! Должен же быть запах, не пачкать же, в самом деле, бумагу! Этими мыслями художник после ужина поделился с женой. Решение жены оказалось до гениальности простым:

– Кот Нинитки загребает не только около своего лотка в туалете, – сказала она, – когда он недоволен едой, то с досадой трёт лапой пол возле мисочки. Положи свою картину на пол и поставь на неё мисочку, вот и всё!

После нескольких экспериментов стало получаться кое-что интересное. Художник даже научился варьировать силу нажима кошачьих лап: если кот был очень голоден, он тёр лапой около невкусной еды с большей досадой и остервенением, чем обычно. Особенно он не любил варёное мясо из трёхдневного борща, тогда на бумаге получалось настоящее крушение миров!

Если же кот Нинитки был сыт и на хозяйское «кис-кис»

подходил к мисочке просто так, на всякий случай проверить, что же там ему такое дали, а в мисочке была, например, простокваша (молочное Нинитки не очень любил), то он удостаивал эту простоквашу одним-двумя ленивыми гребками, и тогда получалось что-то эдакое вальяжно-игривое или, наоборот, грустно-пасторальное. Разная степень смачивания лап тоже давала свой эффект.

Сначала, конечно, коту Нинитки всё это не очень нравилось – ведь ему приходилось каждый раз терпеть отмывание лап от краски, но, во-первых, всегда после этого он получал что-нибудь очень вкусное, а во-вторых, это происходило не так уж часто – пару раз в неделю. Со временем Нинитки вошёл во вкус, пристрастился к живописи и из первоначальной мазни своего хозяина (как он в душе несколько неуважительно называл заготовки художника) стал создавать настоящие шедевры без всяких ухищрений с мисочкой.

Он тут же предложил показать кота и его живопись по телевизору

У художника был друг, который работал кем-то там на телевидении. Насмотревшись на этом телевидении всякого, он

своим искушённым взглядом искал и нигде не находил чего-то настоящего (быть может, не там искал).

Как-то вечером, забредя в гости к художнику, он увидел совместное человеческо-кошачье творчество и пришёл в восторг как от гениальной идеи о сотворчестве, так и от самого творчества. Он тут же предложил показать кота и его живопись по телевизору. Переговорил кое с кем, и вскоре в ежедневной утренней передаче в рубрике «Братья наши меньшие» вышел небольшой пятиминутный сюжет о коте-живописце. Сюжет имел успех, и кота с художником пригласили ещё в пару передач.

Кот Нинитки стал знаменитым! О нём написали в газете, прошли две персональных выставки в кошачьем клубе, а три работы даже попали в Центральный выставочный зал (в рамках проекта «Будущее начинается сегодня. Экология искусства»). Целых полгода кот Нинитки был знаменитым, потом о нём стали забывать и через пару месяцев забыли начисто.

Но эти полгода дали возможность художнику и его семье скопить некоторые средства и приобрести старенькую дачку, правда, далековато от города, но зато рядом с лесом и маленьким живописным озером.

В первое же лето семья вместе с котом и попугаем выехала на дачу

В первое же лето семья вместе с котом и попугаем выехала на дачу (аквариум с золотыми рыбками оставили на попечение соседей).

Подновляли дом, возились в саду, купались в озере, ходили в лес за земляникой и черникой, в общем, были счастливы.

Художник забросил свой авангард и стал потихоньку писать очень милые вполне классические акварели и этюды маслом.

Но особенно счастлив был виновник всего этого – кот Нинитки. После подвальной и квартирной жизни дача показалась коту раем! Целый новый мир открылся ему!

Но это, как говорится, другая история.

Часть II
Кот Нинитки на даче

Глава 1
Блаженные дни

В первый раз на дачу собирались целую неделю. Бегали по разным магазинам, хозяйственным и продовольственным, чтобы приобрести самое необходимое для жизни на даче. Необходимого оказалось так много (удивительно, как много для жизни надо человеку в отличие от кота или попугая!), что пришлось арендовать небольшой прицеп.

С раннего утра почти до полудня грузили автомобиль. Потом с багажником и прицепом, накрытыми брезентом и похожими на причудливые скалистые горы, с котом на руках и Жориной клеткой на сумке между ног, с трудом втиснутые в оставшееся пространство между вещами, долго ехали по душному городу.

…с багажником и прицепом, накрытыми брезентом и похожими на причудливые скалистые горы…

А когда выехали за город и набрали хоть какую-то скорость, коту Нинитки стало плохо: у него, как в самолёте, заложило уши, он тряс головой и громко жалобно мяукал. Пришлось жене художника выпустить кота из рук, чтобы он нашел в салоне место, где его меньше укачивает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.